

Саккетти Ливерий Антонович

История музыки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л55

Л55 **Ливерий Антонович С.**
История музыки / Саккетти Ливерий Антонович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 112 с.

ISBN 978-5-519-84435-2

ISBN 978-5-519-84435-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ТОМЪ III

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ВѢКЪ

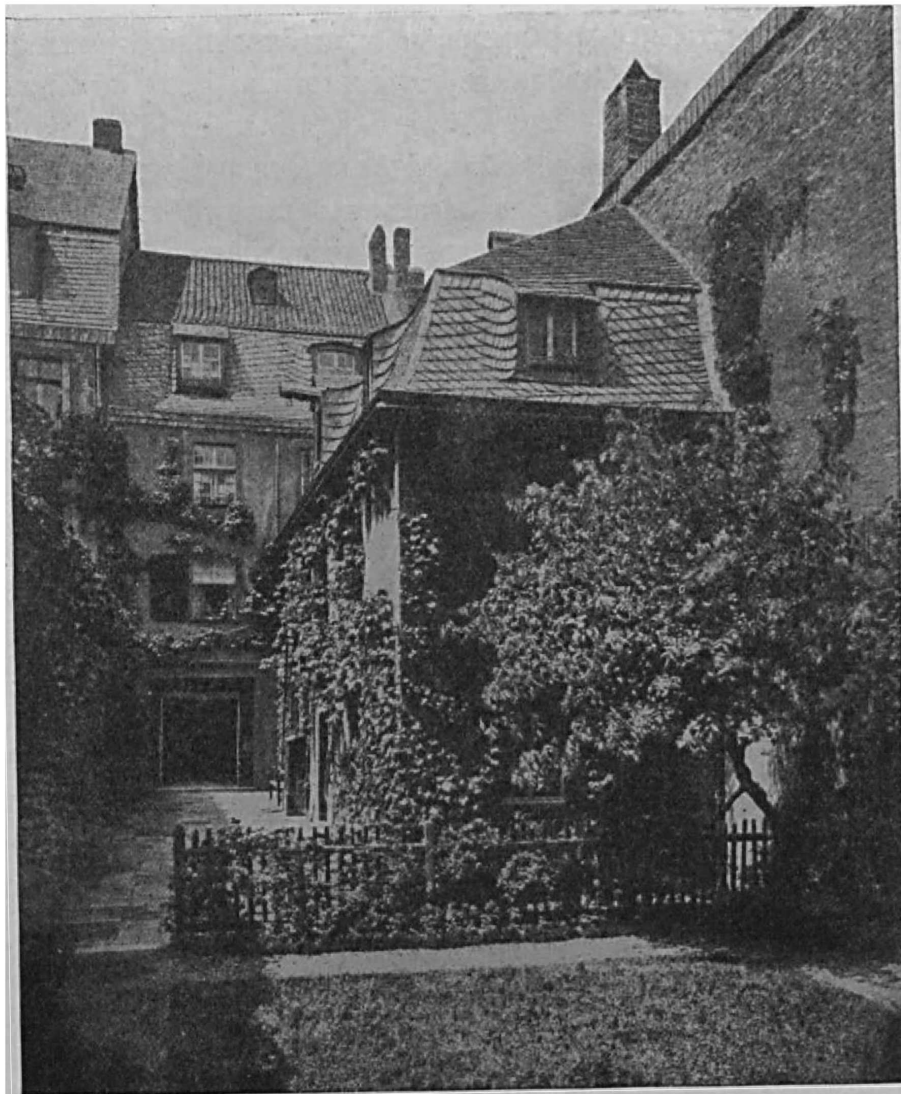
ГЛАВА I

БЕТХОВЕНЪ

Максъ Клингеръ.

ЛЮДВИГЪ ФАНЪ БЕТХОВЕНЪ

Домъ въ Боннѣ, въ которомъ родился Бетховенъ.

I.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ вѣкъ ознаменованъ такими музыкальными гениями, какъ И.-С. Бахъ, Г. Гендель, Глюкъ, Гайднъ и Моцартъ. Послѣдній своей универсальностью резюмируетъ все предшествующее музыкальное развитіе и завершаетъ его. Тѣмъ не менѣе, на рубежѣ XVIII и XIX вв. появляется гений въ лицѣ Бетховена, открывающій новые горизонты музыкальнаго прогресса, который осуществили его преемники, обогатившіе музыку новыми ритмическими, мелодическими и гармоническими комбинаціями, кажущимися болѣе интересными въ сравненіи съ тѣми, которыя встрѣчаются ранѣе, включая даже и XVIII вѣкъ.

Но можно ли думать, что музыкальные способности увеличились въ XIX в. въ сравненіи съ XVIII в.? Можно ли предполагать, что Бетховенъ геніальнѣе Моцарта, Р. Вагнеръ — I.-С. Баха?—Едва ли ¹. Подобно тому, какъ нельзя утверждать, что Дарвинъ геніальнѣе Аристотеля, Кантъ—Платона и т. д., точно такъ же едва ли можно предполагать, что позднѣйшіе композиторы геніальнѣе предшествующихъ. Прогрессъ обуславливается не возрастаніемъ способностей, а увеличеніемъ запаса предшествующихъ приобрѣтеній. Композиторы XIX в. интереснѣе своихъ предшественниковъ потому, что нашли музыку, обогащенную творчествомъ послѣднихъ. Это была исходная точка, отъ которой путь лежитъ далѣе.

Лѣвъ Бетховена, Людвигъ ванъ Бетховенъ, придворный капельмейстеръ въ Боннѣ (1772—1827).

Отличіе Бетховена отъ Моцарта обуславливается не степенью геніальности. Въ специфически-музыкальномъ отношеніи, быть-можетъ, Моцартъ едва ли не величайшій геній. Но Бетховенъ, благодаря своему образованію, приобщился къ культурнымъ интересамъ, оставшимся чуждыми Моцарту. Кромѣ того, Бетховенъ, благодаря своей трагической судьбѣ, переиспыталъ много настроеній, не коснувшихся сердечной жизни Моцарта. Оттого музыка Бетховена содержательнѣе, по настроенію богаче и несравненно глубже. Онъ ближе душевнымъ переживаніямъ современнаго человѣка. То, что вибрируетъ въ сердцѣ Бетховена, скорѣе находитъ отголосокъ въ сердцахъ людей нашего времени. Эпиграфъ торжественной мессы Бетховена: «Отъ сердца къ сердцу» можетъ служить для всѣхъ его сочиненій.

Отличіе Бетховена отъ Моцарта обуславливается не степенью геніальности. Въ специфически-музыкальномъ отношеніи, быть-можетъ, Моцартъ едва ли не величайшій геній. Но Бетховенъ, благодаря своему образованію, приобщился къ культурнымъ интересамъ, оставшимся чуждыми Моцарту. Кромѣ того, Бетховенъ, благодаря своей трагической судьбѣ, переиспыталъ много настроеній, не коснувшихся сердечной жизни Моцарта. Оттого музыка Бетховена содержательнѣе, по настроенію богаче и несравненно глубже. Онъ ближе душевнымъ переживаніямъ современнаго человѣка. То, что вибрируетъ въ сердцѣ Бетховена, скорѣе находитъ отголосокъ въ сердцахъ людей нашего времени. Эпиграфъ торжественной мессы Бетховена: «Отъ сердца къ сердцу» можетъ служить для всѣхъ его сочиненій.

¹ A. Weissmann, «Essais sur l'hérédité et la sélection naturelle», trad. franç. par H. de Varigny, Paris 1892. «Reflexions sur la musique chez les animaux et chez l'homme», p. 471—509; въ особенности стр. 482, 485. Какъ музыкальные способности, такъ едва ли измѣнились слухъ и голосъ человѣчества въ періодъ его историческаго существованія (R. Wallaschek, «Anfänge der Tonkunst», Leipzig 1903. S. 81). Впрочемъ, Штумпфъ думаетъ, что человѣческій голосъ былъ прежде выше (C. Stumpf, «Tonpsychologie», Leipzig 1883. Bd. I. S. 340). Но Wallaschekъ

съ этимъ мнѣніемъ Штумпфа не согласенъ и основывается на весьма вѣскихъ данныхъ (R. Wallaschek, «Die Anfänge der Tonkunst», Leipzig 1903. S. 80). Измѣняется не голосъ, а камертонъ. Вотъ причина, по которой I.-С. Бахъ писалъ такъ высоко для тенора (ibid. S. 80). Объ измѣненіяхъ камертона см. A. Ellis, «On the Musical Pitch» въ «Journal of the Soc. of Arts», London, 5-th March an 2-nd April 1880, p. 293, 336. Vol XXVIII, Wallaschek, I, c. S. 320. Ср. H. Riemanns «Musik-Lexikon», 7. Aufl. Leipzig 1909, S. 371—372, 680.

Людвигъ фанъ Бетховенъ² былъ бельгійскаго происхожденія. Его предки жили въ Антверпенѣ и Лувенѣ. Дѣдъ, тоже Людвигъ, поступилъ въ 1732 г. сверхштатнымъ пѣвцомъ въ капеллу архіепископа кельнскаго, проживавшаго въ Боннѣ. Людвигъ фанъ Бетховенъ былъ басистомъ, а въ послѣдствіи капельмейстеромъ. Онъ былъ очень уважаемъ какъ музыкантъ и произвелъ на своего внука неизгладимое впечатлѣніе. Мальчику было три года, когда его дѣдъ умеръ (въ 1773 г.). Великій композиторъ помнилъ дѣда въ продолженіе всей своей жизни и хранилъ его портретъ³. Жена Людвига фанъ Бетховена, бабка великаго композитора, страдала алкоголизмомъ, сведшимъ ее въ могилу въ 1775 г.⁴ Этотъ недугъ унаслѣдовалъ отъ матери третій ихъ сынъ, Іоганнъ, отецъ геніальнаго симфониста⁵. Іоганнъ фанъ Бетховенъ поступилъ въ капеллу князя-архіепископа и пѣлъ въ хорѣ теновую партію⁶. Онъ женился на 19-лѣтней Маріи-Магдалинѣ Кеве-рихъ (по первому мужу Лаймъ), дочери перваго повара архіепископа трир-скаго и вдовѣ камердинера. Она была въ нравственномъ и умственномъ отношеніи выше своего второго мужа, увлекшаго ее своими серенадами⁷. Добрая и уступчивая, она не имѣла вліянія на своего мужа и больше всѣхъ страдала отъ его недуга⁸. У нея родился въ 1769 г. сынъ, Людвигъ-Марій, умершій спустя шесть дней. 16 декабря 1770 г. появился на свѣтъ второй сынъ, Людвигъ, будущій геніальный композиторъ⁹. Въ 1774 г. родился третій сынъ, Гаспаръ-Антонъ-Карлъ, а въ 1776 г.—Николай-Іоганнъ, затѣмъ еще двѣ дочери и одинъ сынъ, умершіе въ раннемъ возрастѣ¹⁰.

Замѣтивъ музыкальныя способности въ Людвигѣ, отецъ его сталъ ему давать уроки на фортепіано и скрипкѣ съ пятилѣтняго возраста¹¹. Людвигъ очень страдалъ отъ этихъ уроковъ, потому что отецъ его былъ крайне суровъ и жестоко обращался со своимъ сыномъ, надѣясь сдѣлать изъ него Wunder-kind'a и такимъ образомъ возстановить благосостояніе семьи¹². «Напрасно пріятели убѣждали Іоганна обращаться съ сыномъ ласковѣе; напрасно мальчикъ заливался слезами, сидя на скамеечкѣ и твердя урокъ, отецъ былъ неумолимъ и приписывалъ своей суровой методѣ необыкновенную технику, достигнутую Людвигомъ въ весьма короткій срокъ; такому жестокому обращенію можно приписать скорѣе нѣчто другое—его замкнутость, немудимость и крайнюю впечатлительность. Нерѣдко отецъ таскалъ мальчика за

² «Ludwig van Beethoven's Leben» von Al.-W. Thayer. 2. Aufl. Neu bearbeitet und ergänzt von H. Deiters. IV u. V Bd. von H. Riemann. Bd. I. S. 112. 1901—1908.

³ Grove's «Dictionary of Music and Musicians». London 1904. Vol. I, p. 216. В. Д. Коргановъ, «Бетховенъ», СПБ. 1909. Стр. 10, 12, 19. Тамъ же обширный библиографическій указатель сочиненій о Бетховенѣ (стр. 919—936). Изъ новѣйшихъ трудовъ о Бетховенѣ обращаетъ на себя вниманіе: Paul Bekker, «Beethoven», Berlin. 1912.

⁴ В. Д. Коргановъ «Бетховенъ», СПБ. 1909, стр. 12.

⁵ В. Д. Коргановъ, «Бетховенъ», СПБ. 1909, стр. 12.

⁶ Grove's «Dictionary of Music and Musicians». London 1904. Vol. I, p. 216.

⁷ В. Д. Коргановъ, «Бетховенъ», СПБ. 1909, стр. 18.

⁸ Тамъ же, стр. 20.

⁹ Тамъ же, стр. 19.

¹⁰ Тамъ же, стр. 23. Grove's «Dictionary of Music and Musicians». London 1904. Vol. I, p. 217.

¹¹ В. Д. Коргановъ, «Бетховенъ», СПБ. 1909, стр. 21.

¹² Тамъ же, стр. 21.

волосы къ фортепіано, билъ кулаками и, задавъ выучить нѣсколько упражненій на скрипкѣ, запералъ его въ холодный чуланъ»¹³. Не лучше было маленькому Людвигу, когда онъ сталъ брать уроки у Пфейфера, пріятеля его отца и также склоннаго къ алкоголизму. «Бывало, поздно вечеромъ возвращаются пріятели изъ трактира и, вспомнивъ о пропущенномъ урокѣ Людвигу, стаскиваютъ съ него одѣяло и сажаютъ за клавесинъ»¹⁴. Общее образованіе Людвигъ получилъ въ школѣ. Оно было болѣе чѣмъ скромно. Тамъ мальчикъ научился читать и писать, немного латыни и четыремъ правиламъ ариѳметики¹⁵, въ которой Бетховенъ не сдѣлалъ особенныхъ успѣховъ и позже, въ болѣе зрѣломъ возрастѣ; такъ, напримѣръ, «чтобы умножить 22 на 44, онъ писалъ 22 въ столбецъ 44 раза и складывалъ эти числа: такими выкладками бывали исцѣплены листы бумаги, памятные книжки, столы, подоконники и ставни его квартиры»¹⁶. Незнакомство съ теоріей словесности впоследствии затрудняло Бетховена, когда онъ полагалъ стихотворенія на музыку; поэтому онъ списывалъ множество стихотвореній и разставлялъ знаки просодіи¹⁷. Музыкальные успѣхи Людвигу были настолько значительны, что онъ могъ участвовать въ концертѣ въ Кельнѣ, 26 марта 1778 г.¹⁸. По возвращеніи въ Боннъ, Людвигъ сталъ брать уроки игры на органѣ у пріятеля покойнаго Людвигу-дѣда¹⁹, Эгидія франъ-деръ-Эдена, который вскорѣ, вслѣдствіе старости и болѣзни, отказался отъ занятій со своимъ ученикомъ; тогда Бетховенъ сталъ брать уроки у Неефе, получившаго мѣсто органиста, которое ранѣе занималъ франъ-деръ-Эденъ²⁰. «По отзывамъ современниковъ Неефе соединялъ въ своемъ исполненіи величественную простоту, прелесть правильнаго ритма, нѣвучесть, вѣрную фразировку и яркій колоритъ игры; кромѣ глубокихъ познаній въ гармоніи и добросовѣстной композиціи, въ немъ находили утонченный вкусъ и вѣрное эстетическое чувство»²¹.

Неефе замѣтилъ великія дарованія въ своемъ ученикѣ и такъ отзывался о немъ въ очеркѣ музыкальной жизни въ Боннѣ, помѣщенномъ въ сборникѣ, изданномъ К. Ф. Крамеромъ (1748—1807): «Этотъ одиннадцатилѣтній мальчикъ играетъ на клавесинѣ весьма искусно и выразительно. Онъ въ совершенствѣ читаетъ съ листа: достаточно сказать, что онъ бѣгло играетъ «*Wohltemperirtes Clavier*» I-C. Баха, разученное имъ съ Неефе. Кто знакомъ съ этимъ собраніемъ прелюдій и фугъ во всѣхъ тональностяхъ (произведеніе, достойное названія *plus ultra*), тотъ пойметъ, что это значитъ. Г. Неефе, насколько позволяли ему служебныя занятія, знакомилъ мальчика съ гармоніей.

¹³ Коргановъ, «Бетховенъ». СПб. 1909, стр. 21.

¹⁴ Тамъ же, стр. 21.

¹⁵ Тамъ же, стр. 21. Бетховенъ также учился латинскому, французскому и итальянскому языкамъ у нѣкогого Замбона. Grove's «*Dictionary of Music and Musicians*». London. 1904. Vol. I, p. 217. Но Бетховенъ владѣлъ лишь своимъ роднымъ языкомъ, впоследствии кое-какъ объяснялся по-французски, а по-итальянски и по-англійски зналъ лишь нѣсколько

общезвѣстныхъ выраженій (Коргановъ, «Бетховенъ». СПб. 1909, стр. 84).

¹⁶ Коргановъ, «Бетховенъ». СПб. 1909, стр. 84.

¹⁷ Тамъ же, стр. 84.

¹⁸ Тамъ же, стр. 23—24.

¹⁹ Тамъ же, стр. 24.

²⁰ Grove's «*Dictionary of Music and Musicians*». London. 1904. Vol. I, p. 217.

²¹ Коргановъ, «Бетховенъ». СПб. 1909, стр. 25.